— Действительно, этот хлеб уникален и очень ароматен.

Панк сидел на стуле перед старым длинным обеденным столом. Он использовал нож, чтобы разрезать большой хлеб на почти равные квадраты на своей тарелке.

— Почтенный маг слишком вежлив, — барон осторожно опустил вилку в тарелку, не издав ни звука.

Услышав такой формальный диалог между Панком и бароном, Кейн, сидевший рядом с ними, стал проявлять нетерпение. Но из-за величия отца он не говорил небрежно, но его движения и выражение лица выдавали его раздражение.

Когда Панк использовал свое периферийное зрение, чтобы наблюдать за Кейном, Кейн небрежно резал буханку хлеба на своей тарелке в крошки. Панк не мог не задаться вопросом, откуда такая огромная разница в поведении отца и сына.

После более тщательного наблюдения Панк также обнаружил, что, хотя Кейн резал свой хлеб очень быстро и безжалостно, на удивление, он не касался дна тарелки. Звука в процессе тоже не было.

«Теперь мне просто нужно подождать и посмотреть, какую пьесу этот отец и сын сыграют дальше!»

Думая об этом, Панк тихонько применил вторичный тест на яд, прежде чем положить кусочек хлеба в рот. Только осторожный волшебник может прожить долгую жизнь. Поэтому Панк всегда был особенно осторожен. Но Панк понял, что это его действие было обнаружено, ведь когда он осматривал хлебные крошки, действие Кейна остановилось на несколько мгновений. Очевидно, Кейн заметил его «маленький ход».

Но Панк продолжал есть, как ни в чем не бывало. У хлеба был мутный привкус пшеницы, смешанный со сладким ароматом, который наполнял весь его рот. Хотя вкус хлеба был не таким уж хорошим, у него был очень сладкий запах, а очищенные зерна быстро таяли во рту Панка и превращались в клейкий пшеничный сироп, который успокаивал его рот, как массажер для языка. Панку пришлось признать, что большая часть его признательности за этот хлеб была не просто пустой вежливостью.

Поскольку хлеб был очень вкусным, Панк просто проигнорировал Кейна, который перестал делать крошки, и барона, который сидел прямо. Он отрезал еще один кусок хлеба, положил его в рот и сосредоточился на наслаждении вкусом. Обстановка за столом стала неловко молчаливой.

Через некоторое время Панк воспользовался стандартным этикетом благородного обеда, чтобы доесть последний кусок хлеба. В этот момент Кейну стало так скучно, что он начал вырезать маленькую статуэтку белки из оставшейся половины своего хлеба.

Барон терпеливо подождал, пока Панк съест всю свою еду, и, наконец, без спешки спросил:

— Неужели уважаемый маг хочет отправиться в город Конола? Это ближайший город отсюда, но между моей территорией и городом Конола есть большая пустошь!

— Да, я слышал, что еда там весьма необычна. Я давно хотел туда съездить и полакомиться. Но я не ожидал, что попробую такую вкусную еду здесь. Теперь я с еще большим нетерпением жду поездки в город Конола.

Панк ответил с легкой улыбкой.

— Действительно, кухни города Конола - это настоящий восторг, они наполнены богатым вкусом. Я был там однажды в детстве, и мне не хватает его теста даже сейчас.

Барон осторожно потер рукой угол стола, и на его лице появилось ностальгическое выражение.

— Да ну~, в этом проклятом месте богаты только песок и… хорошо… — Кейн рядом с ними, наконец, не выдержал и прокомментировал.

Панк "--…--"

Барон "--…--"

Под осуждающим взглядом Панка и немного разочарованным взглядом отца Кейн, который все еще хотел что-то сказать, решил замолчать, опустил голову и продолжил добавлять детали к белочке, которую он вырезал из хлеба.

Эта ситуация была весьма неловкой.

— ……Этот мой глупый сын всегда хотел поехать в город Конола, как насчет того, чтобы он присоединился к вашему превосходительству? — спросил вдруг барон, некоторое время молчавший.

Панк не мог не нахмуриться, когда услышал это. Просьба барона была очень резкой. Они с Кейном даже не знали друг друга, и Панк все еще сохранял 30% враждебности и 70% настороженности по отношению к этому так называемому глупому рыцарю. Но барон, казалось, считал совершенно нормальным обратиться к нему с такой неразумной просьбой о сотрудничестве.

В это время Кейн также прекратил вырезать белку. Он показал беспомощное выражение лица, глядя на своего отца, барона. Затем он приложил руку к груди, надувшись, видимо, очень

недовольный. Его ручная броня столкнулась с нагрудной броней и издала громкий звук.

— Возможно, лорд барон мало что знает о силе профессионалов, но это всего лишь небольшая пустошь… Она относительно безвредна для такого человека, как ваш сын, — Панк сказал барону спокойным тоном.

— Возможно, почтенный Маг не слишком много знает о текущей ситуации в Мордской пустоши; я слышал, что некоторые люди видели там нежить… Поэтому я думаю, что лучше быть осторожнее. — тактично сказал барон.

— Более того, по словам моего друга-торговца, целые джунгли были разрушены дыханием нежити, и все это место заполнено скелетами. Я знаю, что уважаемый Маг лучше понимает силу профессионалов, так что хорошенько подумайте.

— …Нежить? — Панку не понравился слегка саркастический тон барона. Теперь он вспоминал информацию о нежити из своей памяти.

Существовало множество видов нежити. Но всех их объединяло одно - они ненавидели всех живых существ. И они могли быть очень сильными или очень слабыми, в зависимости от того, как они возникли.

В общем, было три типа - первый тип был создан профессионалами с помощью заклинаний призыва, экспериментов или других методов. И их сила была напрямую связана с силой их создателя.

Второй тип: нежить рожденная на планете Нежити, но если не было каких-то очень специфических обстоятельств, этому виду нежити было трудно отправиться на другие планеты, особенно на планету с положительной (жизненной) энергией.

Третий тип: «естественные». Они создавались, когда в одном месте собиралось множество душ с отрицательными эмоциями, и были широко известны как призраки, но в целом их сила была очень мала, что могло только напугать обычных людей.

«Но… даже если друг-торговец барона преувеличил, и это был всего лишь небольшой участок деревьев, который был изъеден коррозией…» Панк молча думал.

— По словам этого отца, мы должны беспокоиться только о том, кто вызвал эту ситуацию, но даже если я не смогу победить его, я могу легко сбежать. Кроме того, этот отец культивирует положительную боевую ци, которая может легко сдерживать эту нежить, — сказав это, Кейн собрал немного боевой ци на своем ногте и легко вырезал маленькую статуэтку фехтовальщика на деревянном столе.

Панк проигнорировал хвастовство Кейна и спросил барона: — Когда ваш друг рассказал вам об

этой новости?

— Несколько дней назад… По моим подсчетам, мой друг к настоящему времени должен был вернуться в город, но он не очень известен и не имеет такого большого влияния, так как он всего лишь мелкий бизнесмен. Так что даже если он сообщит об этом в церковь, эти высокопоставленные и могущественные священнослужители, скорее всего, ему не поверят.

Барон сказал это, догадавшись, что Панк хочет просить помощи у церкви, ведь они всегда кричали: «Очистим Мир от всего зла». Но барон беспомощно пресекал желание Панка использовать бесплатную рабочую силу.

— Кстати говоря, один из моих старых друзей время от времени привозит небольшой караван. Но на этот раз он может оказаться в опасности из-за этого… — барон выглядел огорченным, и на этот раз он, похоже, не притворялся.

Панк сделал вид, что не услышал предложения барона "помочь его другу". Ему просто было наплевать на жизнь и смерть друга Барона.

А Кейн тоже только пробормотал несколько небрежных «да-да, понял».

Очевидно, он также не хотел беспокоиться о жизни или смерти торговца.

Панк серьезно обдумал эту ситуацию. Он не был тем, кто переоценивал бы себя. И если он действительно столкнется с мощным профессионалом уровня стажера, то это будет опасная ситуация.

Но если бы с ним сотрудничал Рыцарь, то даже при несчастном случае у них был бы более высокий шанс спастись, а если бы дело дошло до драки, то была бы еще одна цель, чтобы отвлечь преследователя.

Когда Панк поднял голову, он увидел, что Кейн тоже смотрит на него глубоким взглядом.

«Наверное, мы оба думаем об одном и том же», — подумал Панк.

— Тогда буду рад сотрудничеству, — наконец, Панк улыбнулся и сказал барону, который вернул себе спокойное и сдержанное выражение лица, в то время как Кейн просто пожал плечами, услышав согласие Панка, показывая, что у него нет возражений.

http://tl.rulate.ru/book/72758/2630537